

Длина 10,5 см, ширина 2,5 см.

Стратиграфическая дата: первая четверть XIV в.; грамота найдена рядом со срубом, построенным в начале XIV в. и перекрытым остатками другого сруба — [1325 г. Палеография не противоречит этой дате. Отметим характерные для XIV в. Р в виде «ножа курганного типа», А — с узкой и длинной срезанной наверху петлей.

Разделить грамоту на слова можно так:‡

«. . . метель за тобою. . . (серебра не сли, а цто за то(бою). . . ины присли».

«Метель» — это слово в той форме, в какой оно встречено здесь, в источниках неизвестно. Однако Русская Правда называет должность судебного служителя из княжеских дружинников «мятельник», в ином написании «метельник». Это слово производят от названия широкой одежды, разновидности плаща, «мятля» (по А. И. Соболевскому, этимологически связанного с немецким Mantel — мантия) ¹⁷. В новгородских текстах это слово известно в написании «мятель» ¹⁸. «Сли» — сли. «Присли» — пришли.

Грамота напоминает адресату, что он задолжал автору письма мятель. Нужно вернуть его и не пытаться расплатиться серебром, поскольку автору письма нужны не деньги, а именно плащ. Если под мятлем нужно понимать особую одежду должностного лица, то снова текст грамоты оказывается в нужном соответствии с комплексом других берестяных грамот, происходящих с усадьбы наместника Феликса.

[Грамота № 419

Грамота № 419 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 129, на глубине 3,25 м. Участники Новгородской экспедиции 12 лет мечтали о находке берестяных книг. Рассматриваемая грамота может быть названа первой такой книгой, найденной при раскопках. Правда, размеры ее невелики, а текст — церковный и по содержанию малооригинален. Но все же здесь все признаки книги. Примерно одинаковые листки были сшиты по тому способу, по которому сшиваются все книги. Нити не сохранились, но дырочки для них все целы, и следы нитей видны, составляя швы. Таких швов на всех листах по восемь. Листов (двойных) — всего три, простых листов — шесть, страниц — двенадцать.

Книжка совсем маленькая: высота страниц от 4,6 до 4,7 см, ширина — от 4,9 до 5,1 см. Они, таким образом, почти квадратны. Все четыре страницы первого двойного листа совершенно пусты. Это явная обложка. Остальные страницы помещались между ними. В согнутом и прошитом первом листе лежали два остальных, тоже согнутые и прошитые.

Первая страница текста начинается орнаментальным рисунком. Это заставка, идущая над текстом во всю длину строки. Она довольно проста. Переплетаются две полосы, не то зигзаговые, не то волнистые (различить это трудно из-за небрежности). Каждая полоса состоит из двух линий; всего зигзагов четыре. Этот узор настолько прост и распространен, что перечислять аналогии нецелесообразно. Их много и в Новгороде. Орнаменты новгородских рукописей вообще гораздо сложнее, в том числе и плетеные, но в рукописных книгах легко найти подобные элементы, равно как и в орнаментах новгородских металлических, деревянных и костяных изделий.

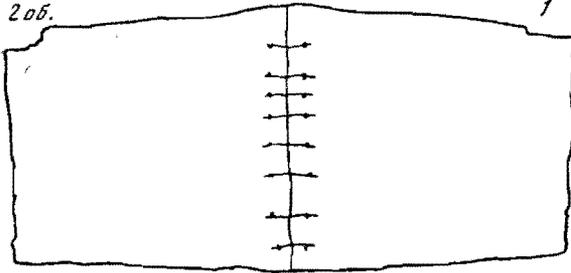
Текст — молитва.

Стратиграфическая дата: конец XIII в.; книжка найдена в развале дома, построенного в 1292 г., и перекрыта остатками сруба начала XIV в. Палеографических противоречий этой дате нет. В, состоящая из двух частично соприкасающихся сторонами треугольников, в целом типична для XIV в., но появляется уже в XIII в. Типично для XIII в. написание буквы Ж, у которой «точки соприкосновения боковых черт с прямой линией находятся в разных местах» (*Карский*, с. 188). В написании

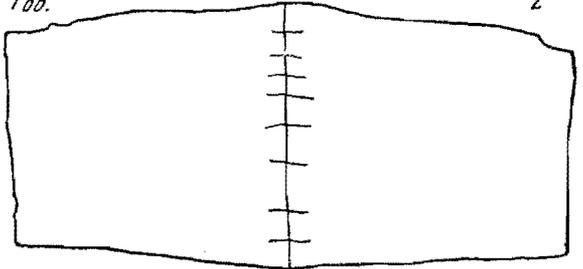
¹⁷ Журнал Министерства народного просвещения, 1886, № 4; Русский филологический вестник, 55, с. 412.

¹⁸ Ср.: «Оже ухъветь, любо мятель роздрьть, то 3 гривны старые» (Договорная грамота Новгорода с Готским берегом и немецкими городами, 1189—1199 гг. — Р кн.: «Грамоты Великого Новгорода и Пскова», с. 55, № 28).

419
2 об.

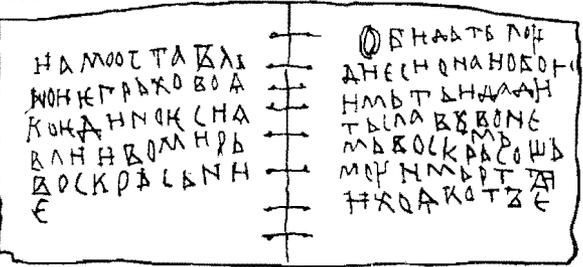
1 об.

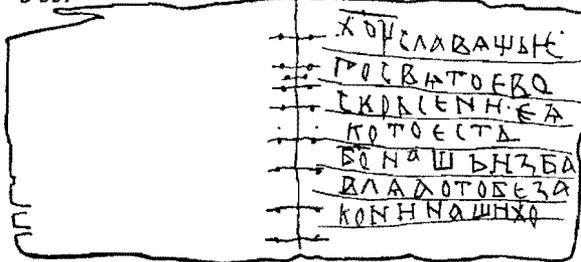
4 об.

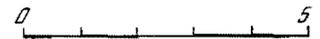
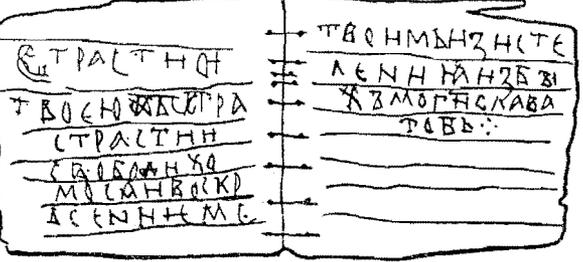
3 об.

5 об.

6 об.

Прорись грамоты № 419 (берестяная книжка)

На первой
странице (л. 3):

Исхтѣ яко собо
мъпоцивакмо
гнблагослови
отъ
въ черьнаана
шамолнтъ
примиселтъ
гниподаже

На второй
странице (л. 3 об.):

намоостава
мои гръховоа
кокиноксна
ванвомиръ
воскръсени
е

На третьей
странице (л. 4):

овидьтлоу
днеснонаобо
илмътидади
тъславъ вон
мъ
мъвоскръсошъ
моуимърты
ихоакотъе

На четвертой
странице (л. 4 об.):

стъбогона
шьизеаван
нотовъза
конинашихо
Придьтлаъ
днесномон
поклонимаса

На пятой
странице (л. 5):

хоу славащикъ
госеатово
скръсениеа
котоветь
вонашизеа
владотовеза
конинашихо

На шестой
странице (л. 5 об.):

Страстю
твоюмъстра
страстни
свободихо
мосаивоскр
ксениемъ

На седьмой
странице (л. 6):

твоимъизисте
лениизеы
хъмогисава
товъ :

На восьмой
странице (л. 6 об.):
текста нет.

Б, В, Ъ и Ь преобладают геометрические петли, но имеются и набухшие, что также характерно для XIII в. Вместе с тем можно отметить и некоторые весьма архаические начерки. В частности, встречается Ю в зеркальном написании, а хвостик Щ целиком уместается в строке, не опускаясь ниже. Оба отмеченных признака типичны для XI—XII вв., преимущественно для XI в. Возможно предположить, что текст был списан с достаточно ранней рукописи, палеографические особенности которой активно воздействовали на графику писавшего.

Текст разделяется на слова так:

«И(ису)с(у) Х(рис)ту як(о) особомь почиваемо. Г(оспод)и, благослови, оть(че).

Въчерняя наша молитвы приими, святы(и) г(оспод)и, и подаже намо оставльное грехово, яко едино еси явлии во мирь воскресение.

Обидеть людие сиона и обоиметь и дадать славу во немь воскресьмоу и(з) мьрт(в)ыхихо, яко ть есть богу нашъ избавлии ото безаконии нашихо.

Придеть ллудие, поимо и поклонимася Х(рист)оу, славящъ его святое воскресение, яко то есть бо(го) нашъ избавляа ото безакони(и) нашихо.

Страстию твоею о(т)ь сстра страстии свободихомося и воскресением твоимъ из истеления избыхьмо. Г(оспод)и, слава тобь».

Текст изобилует явными описками. На первой странице вместо «починаемо» написано «почиваемо». На второй странице — «оставльное» вместо «оставльние». На третьей странице между четвертой и пятой строками вписано «мь» — окончание слова «немь», хотя это окончание стоит далее в начале пятой строки. На той же странице написано «и мьртыыхо» вместо «из мьртвыхихо». На четвертой странице в начале слова «лудие» стоит лишняя буква «л». На пятой странице в слове «безаконии» отсутствует последняя буква. На шестой странице во второй строке после слова «твоею» писавший запутался. Начав писать «Хь» — Христь, он переправил «х» на омегу, затем написал «сстра» и, недописав это слово, в следующей строке написал его полностью и на этот раз правильно; получилось вместо «от страстии» — «отьстра страстии».

Писавший разделил свой текст на абзацы, обозначив их начало «красными» буквами, прочерченными двойным контуром.

Текст кроме зачина содержит две молитвы, которые читаются в церквах и доныне. От слов «Въчерняя наша молитвы» и до конца пятой страницы следует текст из стихир в субботу на великой вечерне. Шестая и седьмая страницы заняты стихирей на литии (при выходе в притвор)¹⁹. Сравнение публикуемого текста с каноническим обнаруживает еще одну ошибку писавшего. На пятой странице конец молитвы звучит у него так: «. . . яко то есть бо(го) нашъ избавляа ото безакони(и) нашихо», тогда как в каноническом тексте стоит: «. . . яко той есть бог наш от прелести вражия мир избавляй». Писавший вместо нужного места переписал еще раз конец предыдущей фразы.

Найденная при раскопках книжечка была изготовлена, возможно, для священника, но вернее — для певчего, каким мог быть любой обитатель усадьбы.

Церковные тексты редки среди новгородских берестяных грамот. Первой берестяной молитвой была грамота № 128. Грамоту № 419 можно назвать второй. Искаженные куски молитв содержит еще грамота № 207. Некоторые обрывки грамот могут быть также остатками молитв — например, грамота № 331, но это гадательно.

¹⁹ Октоих, сиречь Осмигласник с 1-го гласа по 4-й. М., 1893, с. 12 и 13 (глас 1).